

Того же дня, ближе к вечеру, Чжао Цы, подсчитав, что до начала занятий остается еще десять дней, решил, подобно Чжоу Ли, добавиться в группу первокурсников факультета искусств. В этот момент он услышал, как отец, вернувшийся домой, чтобы наспех собрать вещи перед командировкой в Дунчэн, окликнул его с первого этажа.

— Сяо Цы, спускайся скорее! Нужно отвезти маме чемодан и документы в аэропорт.

Чжао Цы, свернувшийся калачиком на диване, поднялся, вышел из комнаты и, перегнувшись через перила, спросил у Чжао Цэци:

— А куда мама собралась?

— В Бэйчэн. У твоей тети острый аппендицит, ее только что прооперировали, — ответил Чжао Цэци, на ходу надевая пиджак. — Хорошо, что Яньлинь успел вовремя и доставил ее в больницу.

— А? — Чжао Цы на мгновение замер, не зная, чему удивляться больше: болезни тети или тому, что именно Тань Яньлинь отвез ее в больницу.

С тех пор как в восьмилетнем возрасте Тань Яньлиня определили к отцу, он больше не поддерживал связи ни с кем из семьи Пэй, включая собственную мать. Многие родственники со стороны Пэй клеймили его бессердечным, неблагодарным волчонком, утверждая, что фамилия Тань говорит сама за себя. Но Чжао Цы слышал от Вэй Синьлань иную версию: Тань Яньлинь затаил обиду на мать за то, что она предпочла оставить себе старшего сына, а его отдала отцу, который тут же начал жить с любовницей. Хотя в шестнадцать лет Тань Яньлинь и провел здесь пару дней, пропасть между матерью и сыном за столько лет ничуть не сократилась.

Чжао Цэци поначалу тоже был озадачен, но, расспросив жену, узнал:

— Твоей тете стало плохо еще утром, но она подумала, что это пустяки, и решила отлежаться в отеле. Потом боль в животе усилилась, и перед тем как потерять сознание, она хотела позвонить помощнику, но по ошибке набрала Яньлиня. И надо же такому случиться — материнское сердце не обманешь: несколько дней назад она звонила ему, и он не брал трубку, а в этот раз ответил.

— Тогда я тоже полечу в Бэйчэн, проведу тетю, — сказал Чжао Цы и уже собрался вернуться в спальню, чтобы собрать вещи.

— Куда ты собрался? — остановил его Чжао Цэци. — Завтра к нам в гости придет Юйнянь. Ты должен остаться дома и помочь нам с мамой принять гостя. Все уже оговорено, нельзя внезапно менять планы, иначе люди подумают, что мы не держим своего слова, да и сестру твою подставим.

Чжао Цы вспомнил об этом и послушно ответил:

— Хорошо, папа.

— Водитель ждет снаружи, иди. И веди себя дома хорошо, — добавил Чжао Цэци.

Чжао Цы кивнул, спустился вниз, взял мамин чемодан и вышел из дома. У ворот ждал шофер. Вспомнив о Пэй Минцзин, Чжао Цы набрал ее номер. Пэй Минцзин уже была в зале ожидания, в трубке слышались объявления о посадке. Чжао Цы отбросил мысли о том, чтобы собрать ей еще несколько вещей, обменялся парой заботливых фраз и закончил разговор.

Вернувшись из аэропорта, он обнаружил, что Чжао Цэци уже уехал. В доме остались только он и домработница. Поскольку в ближайшие два дня дома никого не будет, Чжао Цы решил навестить бабушку с дедушкой вместе с бывшим зятем, поэтому сразу предложил женщине взять оплачиваемый отпуск.

Домработница расплылась в улыбке и принялась его хвалить:

— Наш Сяо Цы не только красавец, но и душа у него золотая.

Чжао Цы тепло улыбнулся:

— Вы столько лет с нами, это вы у нас большая труженица.

Обменявшись любезностями, женщина пообещала приготовить ужин перед уходом. Поблагодарив ее, Чжао Цы ушел в свою спальню.

Вечером, перед сном, Чжао Цы скопировал номер телефона Чжан Юйняня, который дала мама, и сохранил его в адресную книгу. Было еще рано, всего 20:12, и он решил позвонить, чтобы узнать, во сколько тот прибудет в Наньчэн.

Чжан Юйнянь тоже был родом из Бэйчэна.

Гудки шли до самого конца, но трубку никто не взял. Чжао Цы открыл мессенджер, вставил номер и написал:

— Здравствуйте, зять. Я Чжао Цы, младший брат Чжао Цзя. Подскажите, пожалуйста, во сколько вы завтра будете в Наньчэне?

— Я встречу вас в аэропорту.

Чжао Цы выключил свет и не стал ждать ответа. Он лег поздно, днем не выспался, и теперь его клонило в сон. Однако едва он коснулся подушки, как телефон на прикроватной тумбочке звякнул, оповещая о сообщении.

Чжан Юйнянь: — Здравствуйте, прошу прощения, что не ответил на звонок.

Чжан Юйнянь: — Не нужно меня встречать, я возьму такси!

Чжао Цы: — Ничего страшного, у меня все равно нет дел. Вы во второй раз в Наньчэне, город не знаете, я должен как следует о вас позаботиться.

В Бэйчэне, на территории обширной современной усадьбы, построенной в смешанном китайско-западном стиле, Чжан Юйнянь, держа в руках телефон, невольно улыбнулся. Перечитывая сообщение, он спохватился, что долго не отвечает, и поспешно набрал:

— Спасибо. Но правда, не беспокойтесь, встречать не нужно, я уже заказал машину. К тому же я смотрел прогноз погоды, в Наньчэне обещают дождь, вам будет очень неудобно добираться.

Чжао Цы не так часто общался с бывшим зятем — тот гостил у них всего два дня на праздник Весны, — но в памяти остался образ мягкого, учтивого человека, с которым было очень легко и приятно разговаривать.

Чжао Цы улыбнулся: — В Наньчэне эти два дня пасмурно, завтра тоже, скорее всего, будет дождь. Если не хотите, чтобы я вас встречал, обязательно захватите с собой зонт.

Чжан Юйнянь, глядя на эти заботливые слова, едва заметно улыбнулся:

— Хорошо.

Чжао Цы: — Так во сколько вы будете в Наньчэне?

Чжан Юйнянь: — Примерно в 8 утра.

Чжао Цы замер. В 8 утра? Перелет из Бэйчэна в Наньчэн обычно занимает около восьми часов, значит, билет у Чжан Юйняня был на полночь.

Чжао Цы: — Так рано.

Только теперь Чжан Юйнянь осознал, что действительно выбрал слишком ранний рейс. Но в

тот момент он думал лишь о том, как бы поскорее увидеть Чжао Цы.

Чжан Юйнянь: — Простите, это моя оплошность. Сейчас же поменяю время.

Чжао Цы: — Все в порядке. Вы приедете к нам домой уже после девяти, к тому же я каждое утро встаю после семи.

<http://bllate.org/book/19895/1958663>